

Институт необходимой обороны в Уголовном кодексе Индии 1860 года

Е. Н. Трикоз

Московский государственный институт международных отношений,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76;
Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Для цитирования: Трикоз, Елена Н. 2019. «Институт необходимой обороны в Уголовном кодексе Индии 1860 года». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 124–135. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.109>

Комплексный институт частной защиты (или необходимой обороны) в индийском уголовном праве был кодифицирован еще в колониальный период. Он вошел в состав гл. IV «Общие исключения» Уголовного кодекса Индии 1860 г., который продолжает действовать с незначительными изменениями и в интерпретации местных судов. По сложившейся в англо-американской и индийской доктрине классификации субинститут самообороны относится к категории оправдывающих защит, исключающих противоправность и, соответственно, преступный характер поведения. В Уголовном кодексе Индии право частной защиты (как аналог необходимой обороны) детально регламентируется в трех блоках норм. Раскрываются дефиниции и общие положения о частной защите, условия ее правомерности и случаи превышения пределов (своевременности и соразмерности), допустимость причинения смерти или иного вреда в ходе правореализации института обороны. В УК Индии, в отличие от уголовного права большинства стран, есть исключение из правила о соразмерности: вред может причиняться не только нападающему, но и третьим лицам, которые не имеют отношения к данному опасному посягательству. Другим условием правомерности стали случаи, когда защита направлена против должностных или иных уполномоченных лиц, даже если их действия против обороняющегося не имели прямо указанного в законе основания. Большинство разъясняющих норм института обороны содержатся в практике федерального верховного и высших судов штатов. Особенностью института является его социальная направленность и активная позиция суда в вопросе установления такого исключительного обстоятельства, как частная защита в каждом конкретном деле.

Ключевые слова: англо-американская правовая семья, индусское право, уголовный кодекс, прецедент, уголовная ответственность, исключающие обстоятельства, необходимая оборона, частная защита, правомерность обороны.

1. Введение. Уголовный кодекс Индии 1860 г. (англ. *Indian Penal Code*; хинди भारतीय दंड संहिता) был разработан в колониальный период британскими чиновниками Правовой комиссии в Калькутте, во главе с Томасом Бэбингтоном Макóлеем (1800–1859), английским юристом, видным историком-государствоведом и блестящим литератором (Cross 1978, 519–521). По мнению Дж. Ф. Стифена, известного кодификатора уголовного права, продолжившего дело Маколея в Индии, «юридический

гений» его старшего коллеги развернулся так, что подготовленный им УК Индии можно было сравнить с наполеоновским УК 1810 г. и немецким Уголовным уложением 1871 г. и назвать «недостающим паззлом в картине всемирной кодификации» (Stephen 1872, 645). Как метафорично выразился другой современник Т.Маколея, «сравнивать индийский Уголовный кодекс с английским уголовным правом — это значит сравнивать космос с хаосом. Любой здравомыслящий человек, интересующийся данным вопросом, сможет получить весьма полное и точное представление об уголовном праве Индии лишь за несколько часов, прочитав ее Уголовный кодекс» (Lelan 1878, 199).

Данный Кодекс вступил в силу с 1 января 1862 г. наряду с принятым в тот же период Уголовно-процессуальным кодексом и Законом о судоустройстве Индии, и поэтому на территории 600 полусуверенных княжеств применялось уже более унифицированное уголовное законодательство (Крашенинникова и Трикоз 2017). После провозглашения независимости УК Индии продолжал действовать на территории всей страны (29 штатов и 7 союзных территорий), за исключением мусульманского штата Джамму и Кашмир, где принят собственный кодекс — *Ranbir Penal Code* 1932 г. (Rai 2004, 10–12).

На протяжении последних полутора веков УК Индии оставался довольно стабильным законом, подвергался незначительным изменениям и дополнениям¹, хотя последний крупный блок поправок был внесен Законом о сексуальных преступлениях 2013 г. В свое время этот Кодекс стал первым в истории Британской империи образцовым антикриминальным кодексом, состоявшим из 23 глав и 488 статей (сегодня их 511), из которых первые пять глав составляли Общую часть — *General part* (Крашенинникова и Трикоз 2018, 23–25).

Именно здесь подробно регламентировался институт особых обстоятельств *исключений*, при наличии которых деяние, причиняющее вред охраняемым законом интересам, не обладает признаками уголовной противоправности, общественной опасности, виновности или наказуемости. Следовательно, такое деяние при исключаяющих («льготных») обстоятельствах не влечет уголовной ответственности совершившего лица.

Отдельного внимания в системе исключаяющих ответственность обстоятельств заслуживает субинститут *необходимой обороны*. По общему правилу наличие такого состояния дает лицу право на применение легального насилия для защиты самого себя или другого лица от нападения на личность или имущество (Музлов 2008, 101). Законодательная конструкция и судебная интерпретация этого института в уголовном праве Индии имеет существенные отличия от аналога в романо-германском уголовном праве.

2. Основная часть. 2.1. Общие представления об институте исключаяющих обстоятельств. Традиционно в уголовном праве англосаксонской правовой семьи, к которой частично относится уголовное право Индии, исключаяющие уголовную ответственность обстоятельства именуются *оправданиями* или *защитами* (англ. *defences*) в их процессуальном значении, так как они направлены против предъявленного уголовного обвинения.

¹ Текст кодекса см.: Ratanlal R., Dhirajlal K. Th. The Indian Penal Code. 35th ed. Mumbai, 2017.

Однако уголовно-правовая система Индии лишь с определенными оговорками может быть отнесена к семье общего права, несмотря на двухвековое колониальное господство Великобритании и английский по происхождению Уголовный кодекс 1860 г. Здесь рассматриваемые обстоятельства именуется в гл. IV «Общие исключения» английским термином *general exceptions*.

В англо-американской уголовно-правовой доктрине такие обстоятельства подразделяются обычно на две группы: *оправдывающие* (англ. *justifications*) и *извинительные* (англ. *excuses*) (Berman 2003). Эти же группы обстоятельств именуется: 1) исключаящими *противоправность* (в частности, согласие потерпевшего, необходимая оборона), которые отрицают преступность поведения; 2) исключаящими *виновность* (к ним относятся невменяемость, опьянение, малолетство, принуждение, провокация, необходимость, юридическая и фактическая ошибки). В последнем случае, хотя поведение сохраняет характеристики противоправности и опасности, отсутствие субъективной стороны извиняет обвиняемого и поэтому влечет его полное оправдание (Есаков, Крылова и Серебренникова 2011, 139–140).

Говоря о критерии отсутствия субъективной стороны, стоит упомянуть классификацию английского правоведа У. Блэкстона (1723–1780), произведения которого до сих пор пользуются высоким авторитетом среди индийских правоведов и судей. Он выделял в качестве основания различения исключаящих обстоятельств такой критерий, как отсутствие виновной воли (лат. *mens rea*). Исходя из этого были выделены три группы данных обстоятельств: 1) когда воля отсутствует и нет свободы выбора своего поведения; 2) когда воля изначально не была направлена на содеянное; 3) когда воля подавлена силой внешнего принуждения или насилием (Blackstone 2018, 22).

При этом по поводу сущности и значения *mens rea* в уголовном праве Индии до сих пор идут споры. Существует даже мнение, что она неприменима в индийской уголовно-правовой системе, так как прямо не упоминается в тексте УК 1860 г. и редко встречается в судебной практике в своем классическом виде. Но в действительности под влиянием англосаксонской правовой традиции суды Индии нередко используют конструкцию *mens rea* (или *guilty mind*) при квалификации содеянного, кроме тех случаев, когда закон ее явно исключает или это следует из буквального содержания нормы. В современной судебной практике Индии применяются следующие видовые формы *mens rea*: а) с намерением (*with the intention*); б) со знанием (*with the knowledge*); в) опрометчиво (*rashly*); г) небрежно (*negligently*); д) умышленно (*voluntarily*); е) нечестно (*dishonestly*) и др. (Хасан 2005, 6).

В Уголовном кодексе 1860 г. был впервые систематизирован и законодательно закреплен перечень исключаящих обстоятельств. Его автор-разработчик Т. Б. Маколей настоял на выделении в Общей части специальной гл. IV «Общие исключения» (англ. *General Exceptions*). В ст. 76–106 УК были классифицированы все исключаящие обстоятельства, которые были известны на тот момент создателю индийского Кодекса и которые он подразделил по «четким, кратким и понятным категориям», применяя в том числе вышеописанный критерий виновной воли (*guilty mind*) (Rankin 1946, 7).

Кроме закрепленных в Общей части *general defences*, были предусмотрены и другие обстоятельства в статьях Особой части, которые можно найти в виде *special exceptions* или особых *proviso*; также они встречаются в других актах анти-

криминального законодательства Индии. При этом бремя доказывания наличия одного из общих исключений ответственности лежит на самом обвиняемом. Дело в том, что в судах Индии придерживаются презумпции отсутствия исключających обстоятельств².

Одни комментаторы УК Индии начинают классификацию обстоятельств, исключающих ответственность, с признаков субъекта преступления, т. е. ссылаются на невменяемость, малолетство, опьянение и прочие характеристики личности оборонявшегося (Никифоров 1958, 26). Другие, опираясь на перечень, впервые изложенный в УК Маколея, приводят альтернативную и более удобную в правоприменении классификацию. В ней выделяются семь групп общих исключений: 1) действия по закону (*judicial acts*) (ст. 77 и 78 УК); 2) фактическая ошибка (*mistake of fact*) (ст. 76 и 79 УК); 3) случай (*accident*) (ст. 80 УК); 4) отсутствие умысла (*absence of criminal intent*) (ст. 81–86, 92–94 УК); 5) согласие (*consent*) (ст. 87 и 90 УК); 6) малозначительность деяния (*trifling*) (ст. 95 УК); 7) частная защита (*private defence*) (ст. 96–106 УК)³.

2.2. Понятие частной защиты в уголовном праве Индии. В странах общего права рассматриваемый субинститут обозначается особым образом, а именно: *защита публичных и частных интересов* в Великобритании, или же *самозащита* (*self-defence*) — в США, Канаде, Новой Зеландии и Австралии (Трикоз 2002, 75–77), либо *частная оборона* (*private defence*), как в Индии и Брунее.

Этот субинститут регулируется как общим (прецедентным), так и статутным правом (Уо 1985, 112). Например, в США — это в основном УК штатов, в Австралии — федеральный УК и кодексы штатов, а в Индии — только УК 1860 г.⁴ В отличие от других стран общего права, в уголовном законодательстве Индии содержатся специальные нормы о превышении пределов частной защиты, которые отражаются в формуле «явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства». Как в самом Кодексе, так и в судебной практике Индии регламентируются основания защиты как исключającego обстоятельства при посягательстве на имущество, а не только на человека (опасность причинения вреда собственности, жилищу, иному частному имуществу).

В бывшей метрополии, как и в большинстве британских колоний, вопросы правомерной самозащиты решались на основе норм общего права, за исключением самой Индии, где довольно рано этот институт был кодифицирован. Профессор Кортни С. Кенни, автор доктринального учебника по английскому уголовному праву начала XX в., построил свой анализ института самозащиты на интерпретации уголовных дел и прецедентов судов Англии. И хотя он прямо не указывал на необходимость обороны в числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, но при анализе убийств и телесных повреждений описывал ситуации правомерной самозащиты, подчеркивая, что она имеет место только тогда, когда принятые меры были соразмерны целям отражения опасности (Кенни 1949, 52–85, 104–119). В его

² The Indian Evidence Act, 1872, section 105; *Musammatt Anandi* (1923) // 45 All 329; *Babulal* (1960) // Cr LJ 437 (All).

³ Текст по кн.: *Ratanlal R., Dhirajlal K. Th. The Indian Penal Code (Act XLV of 1860)*. Agra; New Delhi, 1999.

⁴ *Munney Khan v. State* // AIR 1971 SC 1491; *Jagdish Chandra v. State of Rajasthan*, 1987 // Cr LJ 649 Raj.

учебнике делается вывод, что при опасном для жизни нападении обороняющийся вполне «безнаказанно может убить нападающего». Рассуждая о превышении пределов необходимой обороны, К.Кенни исключал правомерность самозащиты в случае, когда было очевидное несоответствие средств защиты и средств нападения, и охраняемое благо защищалось способами, которые в данной ситуации были чрезмерными. В таком ключе он рассуждал о недопустимости использования ножа во время обороны, «если нападающий вооружен только ремнем». Также в его учебнике к превышению пределов самообороны была отнесена «запоздавшая оборона», т. е. защита от опасности, которая уже миновала (Кенни 1949, 170).

Лишь в 1967 г. в Англии появился специальный Закон об уголовном праве, в ст. 3 которого говорилось о правомерности применения силы любым лицом, действовавшим в защиту интересов общества или частного лица, а именно «в целях предупреждения преступления, либо при производстве законного ареста правонарушителя или подозреваемого, либо во время оказания помощи такому аресту»⁵. Так хотя бы частично концепция защиты публичных и частных интересов была законодательно закреплена, но ссылки на прецедентные нормы при этом продолжают использоваться. В *деле Палмера* были изложены основные принципы самообороны по английскому уголовному праву (Голованова 2017, 47), в частности «человек, подвергшийся нападению, может защищаться в случаях, когда для этого существует разумная необходимость»⁶.

В УК Индии 1860 г. институт *необходимой обороны* выделен в главе об исключаящих обстоятельствах как особый подраздел с собственным заголовком «О праве частной защиты» (*Of the Right of Private Defence*). Он объединяет блок норм ст. 96–106, регламентирующих следующие важные аспекты этого института:

- 1) общие положения о праве частной защиты (ст. 96, 97, 102, 105);
- 2) условия правомерности и превышение пределов (ст. 98, 99, 106);
- 3) допустимость причинения смерти или иного вреда (ст. 100, 101, 103, 104).

Индийский УК предоставил любому лицу (в равной мере, независимо от религиозно-этнического, кастового, служебного или иного специального положения) легальную возможность применения насилия, включая убийство, для защиты самого себя или другого лица от нападения на личность либо от посягательств на имущество.

Первый блок норм гл. IV УК Индии содержит нормы-дефиниции об объектах и основаниях необходимой обороны и о ее пределах во времени. Это, по сути, условия правомерности защиты, относящиеся к посягательству. Так, согласно ст. 96–97 УК Индии не является преступлением такое действие, которое было совершено в состоянии необходимой обороны, т. е. при реализации *права частной защиты* (*private defence*) каждого лица:

- 1) на самооборону или защиту любого другого лица (*defence of person*) от преступлений, направленных против человеческого тела (так именуются составы в гл. XVI УК Индии, в том числе преступления против жизни, здоровья

⁵ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов. М., 1999. С. 15.

⁶ *Palmer v. The Queen*, (1971) A. C. 814, 832.

- и свободы⁷, угроза преступным насилием, изнасилование, похищение детей, работорговля и др.);
- 2) на защиту движимого или недвижимого имущества (*defence of property*), как своего, так и любого другого лица, от преступлений, подпадающих под определение кражи, разбоя⁸, порчи имущества⁹, незаконного пересечения границ чужого владения или вторжения в чужой дом в ночное время (такие составы преступлений против собственности содержатся в гл. XVII УК и в других уголовных законах Индии).

Временными рамками правомерной самообороны или защиты другого лица либо защиты имущества выступают соответственно:

- 1) момент возникновения и сохранения у субъекта необходимой обороны «разумных опасений» полагать, что имеется реальная и непосредственная угроза (опасность) телу ввиду покушения или угрозы «преступления против тела», даже если оно не было совершено (ст. 102 УК);
- 2) момент появления «разумного основания» полагать, что имуществу угрожает опасность в виде кражи, разбоя и иных, перечисленных в ст. 97 УК преступлений против собственности, и это состояние сохраняется до тех пор, пока такое разумное опасение продолжает существовать (ст. 105 УК). Здесь мы видим *временные критерии* правомерной защиты, когда она допустима только от наличного посягательства, т. е. такого, которое началось и продолжается либо неминуемо должно начаться. В отдельных абзацах ст. 105 УК четко регламентируются особенности установления временных границ при различных имущественных насильственных посягательствах. Это помогает отграничивать в судебной практике правомерное состояние защиты имущества от мнимой обороны или «несвоевременной защиты».

Второй блок норм гл. IV УК Индии содержит важные условия правомерности частной защиты, при которых не наступает уголовная ответственность, и случаи превышения ее законных пределов (ст. 98, 99 и 106). В этих статьях перечислены условия правомерности необходимой обороны, в основном относящиеся к защите, но частично и к посягательству.

В ст. 98 УК подтверждается правомерность частной защиты в тех случаях, когда посягательство, которое при других условиях представляло бы собой преступное деяние, не является таковым по определенным признакам личности нападающего (например, в связи с недостижением субъектом возраста уголовной ответственности, отсутствием у него надлежащей зрелости, разумения, из-за душевной болезни, опьянения или допущенной ошибки). Иными словами, частная защита допускается от непреступных общественно опасных посягательств, способных причинить существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, когда имеет место незаконное насильственное вторжение в сферу частных благ и законных прав.

Здесь следует сделать *важную оговорку*. В ряде стран при необходимой обороне вред может причиняться только нападающему, а не третьим лицам, которые

⁷ *Yeshwant Rao v. State of M. P.* // AIR 1992 SC 1633; 1992 Cr LJ 2779; *Raghavan Achari v. State of Kerala* // AIR 1993 SC 203; 1992 Cr LJ 3857.

⁸ *Sachee* (1867) 7 WR (Cr) 76 (112); *Mokeye* (1869) 12 WR (Cr) 15.

⁹ *Birjoo Singh v. Knub Lall* (1873) 19 WR (Cr) 66.

не имеют отношения к данному опасному посягательству. В УК Индии же есть отступление от этого условия правомерности, относящегося к защите (Ratanlal and Dhirajlal 1999, 118, 131).

Так, согласно ст. 106 УК, правомерной частной защитой признается осуществление самообороны путем сознательного причинения вреда третьим лицам, не имеющим отношения к общественно опасному посягательству. Как отмечается в иллюстрации к этой статье, имеется в виду состояние необходимой обороны при нападении со стороны толпы, которое разумно вызывает опасение причинения смерти обороняющемуся. В этом случае лицо не считается совершившим преступление, если оно, стреляя, причиняет вред кому-либо в толпе, в том числе даже детям, так как оно «не могло эффективно использовать свое право частной защиты, не стреляя в толпу, и не могло стрелять в толпу без риска причинить вред маленьким детям, находящимся в толпе» (Ratanlal and Dhirajlal 1999, 131). Эту норму следует толковать в свете ст. 100 УК о случаях, когда право частной защиты личности распространяется на причинение смерти или любого другого вреда невинным лицам¹⁰.

Предыдущая ст. 99 УК Индии имеет соответствующий заголовок: «Действия, против которых частная защита не допускается. Пределы осуществления права частной защиты». В первой ее части содержатся уточняющие разъяснения о неприменимости ссылки на необходимую оборону в случаях, когда такая защита была направлена против действий должностного лица или по его распоряжению другого лица, совершаемых добросовестно и во исполнение служебных обязанностей, «хотя бы такие действия не имели прямого основания в законе» (абз. 1 и 2 ст. 99).

При этом законодатель дополнительно выделил три обстоятельства, превращающие защиту от незаконных действий чиновника (например, при несоблюдении им правовой процедуры, злоупотреблении властью, превышении полномочий) в правомерное состояние (примечания 1 и 2 к ст. 99 УК). Во-первых, имеются в виду *разумные основания* обороняющегося полагать, что результатом действий должностного лица станет смерть или тяжкое телесное повреждение¹¹. Например, в случае, когда полицейский офицер, действуя *bona fide* во исполнение своих служебных обязанностей, арестовывал лицо без официального ордера, арестованный не приобретал при этом права на частную оборону против действий такого офицера¹². Во-вторых, обороняющийся может не знать или не иметь оснований полагать, что человек, совершающий действие, является действительно должностным лицом. В-третьих, человек, действующий по распоряжению должностного лица, не указывает полномочий, на основании которых действует, или не предъявляет письменного распоряжения, несмотря на требование обороняющегося.

Во второй части ст. 99 УК Индии (абз. 3 и 4) описаны пределы осуществления права частной защиты: своевременность и соразмерность. Так, если обороняющийся имел достаточно времени, чтобы прибегнуть к защите со стороны публичных властей, то он должен не злоупотреблять частной защитой, а обратиться к компе-

¹⁰ *Scaria v. State of Kerala* // AIR 1995 SC 2342; 1995 Cr LJ 3990; *Wassan Singh v. State of Punjab* // 1996 Cr LJ 878 (SC).

¹¹ *Dalip* (1896) // 18 All 246, 252; *Kesho Ram* // 197 Cr LJ 814 (SC); *Bhairo* // 1941 Kar 324; *Pagla Baba* // 1975 Cr LJ 769; *Ouseph Varkey* // 1964 1 Cr LJ 592.

¹² *Mohamed Ismail* // 1935 13 Ran 754; *Ram Parves* // 1944 23 Par 328.

тентным властям за помощью при наличии разумной возможности получить такое содействие¹³.

Другим пределом, который не следует превышать из-за угрозы аннулирования ссылки на частную защиту, выступает критерий соразмерности. Согласно абз. 4 ст. 99 УК «право частной защиты ни в коем случае не может распространяться на причинение большего вреда, чем это необходимо в целях защиты». Здесь учитывается состояние лица под влиянием инстинкта самосохранения, и судья в каждом конкретном случае решает вопрос о превышении пределов обороны без какой-либо предустановленной математической точности между вредом, грозившим оборонявшемуся, и вредом, который он был вправе причинить нападавшему¹⁴.

В *третьем блоке норм* гл. IV УК Индии вопросу о соразмерности и превышении пределов дополнительно посвящены ст. 100–104. Каждая из них начинается с одинаковой формулировки: «Право частной защиты распространяется с ограничениями, предусмотренными в ст. 99...».

В соответствии со ст. 100 УК обороняющемуся предоставлено право сознательного причинения смерти или любого другого вреда нападающему, если его посягательство могло вызвать *разумное опасение* о причинении смерти или тяжкого телесного вреда, либо такое посягательство совершалось с намерением изнасилования, удовлетворения противоестественной половой страсти, похищения ребенка или женщины, либо с намерением незаконного лишения свободы потерпевшего, также при наличии *разумного опасения* полагать, что он не сможет прибегнуть к помощи публичных властей. В других случаях право частной обороны не включает в себя право лишения жизни посягающего (ст. 101 УК Индии).

Этот неопределенный критерий *разумного опасения* основан на известном в англо-американском уголовном праве объективном стандарте *разумного человека*, или среднестатистического обывателя. Он часто используется при разрешении вопроса о *пределах* частной обороны и при отсутствии их незаконного превышения или злоупотребления правом самозащиты. Ведь это право на защиту не является абсолютным или неограниченным: при превышении его правомерных пределов обороняющийся подлежит уголовной ответственности, хотя и за менее тяжкий состав преступления. По мнению английского профессора М. Грюнхута, мера допустимой обороны определяется по объективному критерию: «Важно, как поступил бы разумный человек в том положении, в каком находится обороняющийся» (Грюнхут 1961, 282).

2.3. Условия реализации права «частной защиты». Важными условиями правомерности состояния необходимой обороны (*right of self-defence*) по УК Индии, что периодически уточняется в судебной практике, выступают:

- 1) наличие преступного деяния, действительного (реального существующего), или покушения на него, или же просто угрозы совершения, когда по разумным основаниям его можно предотвратить только путем физического воздействия на нападающего. Поэтому круг преступных деяний, при угрозе которых, при покушении на совершение которых или при совершении ко-

¹³ *State of Orissa v. Rabindranath* // 1973 Cr LJ 1686; *Akonti Bora* // 1980 Cr LJ 138 (Gau); *Satnarain Das* // 1938 17 Pat 607; *Maguni Charan Pradhan v. State of Orissa* // 1991 SCC 352.

¹⁴ *Jai Dev* // 1963 1 Cr LJ 495, SC; *Amjad Khan* // 1952 Cr LJ 848 (SC); *Puran Singh* // 1975 Cr LJ 1479 (SC).

торых возникает и продолжает существовать *право частной защиты*, ограничен определенными насильственными составами;

- 2) соразмерность средств защиты в соотношении с тяжестью преступного посягательства, так как явное несоответствие образует превышение пределов частной защиты;
- 3) *превентивный характер* института частной обороны с учетом толкования его в сложившейся судебной практике, где утверждается, что такое право возникает уже в тот момент, когда появляется лишь только *реальная опасность* для жизни или имущества обороняющегося либо другого лица, но с учетом оценки происходящего по объективному стандарту разумного человека (как среднестатистического обывателя);
- 4) большинство уточняющих и интерпретационных норм о необходимой обороне, установленных судебными прецедентами Верховного Суда или местной судебной практикой в штатах Индии.

Верховный Суд Индии в ряде прецедентов специально подчеркивает, что право частной обороны служит *социальным целям*¹⁵, а поэтому суд может самостоятельно и по собственной инициативе в любое время, независимо от поведения в процессе представителей защиты и самого обвиняемого, рассмотреть вопрос о наличии состояния частной обороны и учесть это исключаящее обстоятельство при вынесении приговора по делу.

3. Выводы. Таким образом, нами был рассмотрен сложившийся в индийском уголовном праве комплексный институт частной защиты (аналог необходимой обороны). Его отдельные нормы и стандарты, пределы и исключения были кодифицированы в колониальный период при разработке соответствующей гл. IV «Общие исключения» Уголовного кодекса Индии 1860 г.

Рассматриваемый субинститут самообороны в англо-индийской уголовно-правовой науке относится к категории «оправдывающих защит», которые, как известно, исключают уголовную противоправность совершенного деяния. Нами установлено, что право частной защиты (самообороны) детально регламентируется в трех блоках норм УК Индии. Первоначально раскрываются дефиниции и общие положения о частной защите, закрепляются нормы об условиях ее правомерности, указываются случаи превышения ее пределов (в частности, признаки своевременности и соразмерности), а также особо оговаривается допустимость причинения смерти или иного вреда в ходе реализации института частной обороны.

В отличие от уголовного права большинства стран, УК Индии содержит исключение из правила о соразмерности в состоянии необходимой обороны. Речь идет о том, что в этом состоянии вред может быть причинен не только нападающему, но и третьим лицам, которые не имеют отношения к данному опасному посягательству. Другим условием правомерности называются случаи, при которых защита направлена против должностных или иных уполномоченных лиц, даже если их действия, направленные против обороняющегося, не имели прямо указанного в законе основания.

Наконец, следует уточнить, что большинство разъясняющих норм института частной защиты содержатся в судебной практике (в делах Верховного суда Индии

¹⁵ См., напр.: AIR 1968 SC 702.

и высших судов штатов). Особенностью рассмотренного института является его социальная направленность, а также активная позиция суда в вопросе установления данного исключительного обстоятельства в каждом конкретном деле.

Библиография

- Голованова, Наталья, А. 2017. *Уголовное право Англии*. М.: Юрайт.
- Грюнхут, Макс. 1961. «Английское уголовное право». *Современное зарубежное уголовное право. Чили, Англия, Греция, Австрия*. Под ред. Андрея А. Пионтковского, 177–352. М.: Иностранная литература.
- Есаков, Геннадий А., Крылова, Наталья Е., Серебренникова, Анна В. 2011. *Уголовное право зарубежных стран*. М.: Проспект.
- Кенни, Кортни С. 1949. *Основы уголовного права*. Пер. с англ. под ред. Б. С. Никифорова. М.: Иностранная литература.
- Крашенинникова, Нина А., Трикоз, Елена Н. 2017. «Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты». *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 4: 183–206.
- Крашенинникова, Нина А., Трикоз, Елена Н. 2018. «Цели и система наказаний в Уголовном кодексе Индии 1860 г.». *Вестник Московского университета. Серия 11. Право* 1: 23–43.
- Музлов, Александр В. 2008. «Возникновение и развитие института необходимой обороны». *Государство и право* 10: 101–105.
- Никифоров, Борис С. 1958. *Уголовное законодательство Республики Индии: Очерк*. М.: Госюриздат.
- Трикоз, Елена Н. 2002. *Уголовный кодекс Австралии 1995 г.* СПб.: Юридический центр «Пресс».
- Хасан, Мохаммад Джеаул. 2005. *Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву Индии и Бангладеш*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Российский университет дружбы народов.
- Berman, Mitchell. 2003. “Justification and Excuse, Law and Morality”. *Duke Law Journal* 53: 1–77.
- Blackstone, William. 2018. “Blackstone’s Commentaries on the Laws of England”. *The Avalon Project at Yale Law School*. Accessed May 1, 2018. http://avalon.law.yale.edu/18th_century/blackstone_bk4ch2.asp.
- Cross, Rupert. 1978. “The Making of English Criminal Law: Macaulay”. *Criminal Law Review* 5: 519–528.
- Lelan, Lester. 1878. “Law and the Study of Law”. *The Canadian Monthly and National Review* 13(1): 199.
- Rai, Mridu. 2004. *Hindu Rulers, Muslim Subjects: Islam, Rights, and the History of Kashmir*. Ranikhet: Published by Permanent Black.
- Rankin, George C. 1946. *Background to Indian Law*. Cambridge: University Press.
- Ratanlal R., Dhirajlal K. Th. 1999. *The Indian Penal Code (Act XLV of 1860)*. Agra; New Delhi.
- Stephen, James Fitzjames. 1872. “Codification in India and England”. *The Fortnightly Review* 18: 644–672.
- Yeo, S. 1985. “The Application of Common Law Defences to the Penal Code in Singapore and Malaysia.” *The Common Law in Singapore and Malaysia*. Singapore: Butterworths.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2018 г.,
рекомендована в печать 15 ноября 2018 г.

Контактная информация:

Трикоз Елена Николаевна — канд. юрид. наук, доц.; alena_trikoz@mail.ru

The Right of Private Defence under the Indian Penal Code, 1860

E. N. Trikoz

Moscow State Institute of International Relations MGIMO University,
76, Vernadskogo av., Moscow, 119454, Russian Federation;
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation

For citation: Trikoz Elena N. 2019. "The Right of Private Defence under the Indian Penal Code, 1860". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 124–135. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.109> (In Russian)

The complex institute of Private Defence (self-defence) in Indian criminal law was codified in the colonial period. This institute was included in Chapter IV "General Exceptions" of the *Indian Penal Code* of 1860, which continues to operate in the modern period with some changes and the judicial interpretation. According to the classification in the Indian and all common law countries doctrine, the self-defence institute belongs to the category of justifications, which excluding unlawfulness and, accordingly, the criminal nature of the conduct. The IPC Right of Private Defence is regulated in three blocks of legal norms (section 96 to 106) relating to the defence of person and property. Among them definitions and general provisions on private protection, the conditions for legitimacy and the self-defence excess (timeliness and proportionality), restriction of this right, situations in which the right of private defence of the body extends even to causing death or other harm. In the Indian Penal Code, unlike in most countries, there is an exception to the rule of proportionality: harm can be caused not only to the attacker but also to third parties who are not related to this dangerous encroachment. Another condition for legality has become cases where the defense is directed against officials or other authorized persons, even if their actions against the defender did not have a basis specified in the law. Most of the explanatory norms of the right of private defence are contained in the practice of the federal supreme and highest state courts. A feature of the institute is its social orientation and the active position of the court in the matter of establishing such exceptional circumstances as self-defence in each specific case.

Keywords: common law system, Hindu law, case law, criminal code, criminal liability, general exceptions, justifications, excuses, self-defence, a right of private defence, the lawfulness of defence.

References

- Berman, Mitchell. 2003. "Justification and Excuse, Law and Morality". *Duke Law Journal* 53: 1–77.
- Blackstone, William. 2018. "Blackstone's Commentaries on the Laws of England". *The Avalon Project at Yale Law School*. Accessed May 1, 2018. http://avalon.law.yale.edu/18th_century/blackstone_bk4ch2.asp.
- Cross, Rupert. 1978. "The Making of English Criminal Law: Macaulay". *Criminal Law Review* 5: 519–528.
- Golovanova, Nataliya, A. 2017. "Ugolovnoye pravo Anglii" ["*Criminal Law of England*"]. Moscow: Yurayt Publ. (In Russian)
- Gryunkhut, Maks. 1961. "Angliyskoye ugolovnoye pravo" ["English criminal law"]. *Sovremennoye zarubezhnoye ugolovnoye pravo. Chili, Angliya, Gretsiya, Avstriya* [Modern foreign criminal law. Chile, England, Greece, Austria], 177–352. Moscow: Foreign Literature Publ. (In Russian)
- Kenni, Kortni S. 1949. *Osnovy ugolovnogo prava* [Outlines of Criminal Law]. Moscow: Foreign Literature Publ. (In Russian)
- Khasan, Mokhammad Dzheaul. 2005. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya po ugolovnomu pravu Indii i Bangladesh* [Crimes against Life and Health in the Criminal Law of India and Bangladesh]. Self-abstract of a PhD dissertation. Peoples' Friendship Russian University. (In Russian)
- Krashennnikova, Nina A., Trikoz, Elena N. 2017. "Ugolovnyy kodeks Indii 1860 goda: istoriya sozdaniya i kharakternyye cherty" ["The Indian Penal Code, 1860: History and Characteristics"]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* 4: 183–206. (In Russian)
- Krashennnikova, Nina A., Trikoz, Elena N. 2018. "Tseli i sistema nakazaniy v Ugolovnom kodekse Indii 1860 g." ["Goals and System of Punishments in the Indian Penal Code, 1860"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* 1: 23–43. (In Russian)
- Lelan, Lester. 1878. "Law and the Study of Law". *The Canadian Monthly and National Review* 13(1): 199.
- Muzlov, Aleksandr V. 2008. "Voznikoveniye i razvitiye instituta neobkhodimoy oborony" ["The emergence and development of the institution of necessary defence"]. *Gosudarstvo i pravo* [The State and the Law] 10: 101–105. (In Russian)

- Nikiforov, Boris S. 1958. *Ugolovnoye zakonodatel'stvo Respubliki Indii: Ocherk [Criminal legislation of the Republic of India: Essay]*. Moscow: The state law literature publ. (In Russian)
- Rai, Mridu. 2004. *Hindu Rulers, Muslim Subjects: Islam, Rights, and the History of Kashmir*. Ranikhet: Published by Permanent Black.
- Rankin, George C. 1946. *Background to Indian Law*. Cambridge: University Press.
- Ratanlal R., Dhirajlal K. Th. 1999. *The Indian Penal Code (Act XLV of 1860)*. Agra; New Delhi.
- Stephen, James Fitzjames. 1872. "Codification in India and England". *The Fortnightly Review* 18: 644–672.
- Trikoz, Elena N. 2002. *Ugolovnyy kodeks Avstralii 1995 [The Criminal Code of Australia, 1995]*. St. Petersburg: Yuridichesky Center Press. (In Russian)
- Yeo, S. 1985. "The Application of Common Law Defences to the Penal Code in Singapore and Malaysia". *The Common Law in Singapore and Malaysia*. Singapore: Butterworths.
- Yesakov, Gennadiy A., Krylova, Nataliya Y.; Serebrennikova, Anna V. 2011. *Ugolovnoye pravo zarubezhnykh stran ["Criminal Law of Foreign Countries"]*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)

Received: May 16, 2018
Accepted: November 15, 2018

Author's information:

Elena N. Trikoz — PhD, Associate Professor; alena_trikoz@mail.ru